

Այսպիսով, թուրքական դաժան տիրապետության պայմաններում հայ ստվար զանգվածները՝ անծի ու զույքի ապահովություն ձեռք բերելու ակնկալիքով, ցանկություն էին հայտնում ինքնակամ արտագաղթել դեպի ռուսական հպատակություն ընդունած տարածքներ: Իրենց հերթին, ռուսական զինվորական իշխանությունները, նպատակ ունենալով վերականգնել, ամրապնդել և վերաբնակեցնել կայսրության նորահաստատ տարածքները, հնարավորինս նպաստում էին այդ գործընթացներին: Թուրք-պարսկական պատերազմի հետևանքով տուժեցին բազմաթիվ հայկական գավառներ, այդ թվում նաև Կարսի փաշայությունը, գլխավորապես Բայազետին սահմանակից հարավային սահմանները, որոնք դարձան սակավամարդ կամ լիովին հայաթափվեցին:

СЕРГЕЙ МИНАСЯН

УЧАСТИЕ АРМЯН ДЖАВАХКА В КРЫМСКОЙ ВОЙНЕ 1853-1856ГГ.

В многовековой истории Армении немало славных страниц было вписано и в 1853-1856гг., когда армяне приняли активное участие вместе с русскими войсками в боях с турецкой армией на Кавказском фронте Крымской войны. Немалую роль в этих боях сыграло и армянское население Джавахка. Как известно, еще в 1829г. по Адрианопольскому миру к Российской Империи была присоединена большая часть бывшего Ахалцихского пашалыка, находящегося на территории исторической армянской области Джанахк. В 1830г. десятки тысяч армян из Западной Армении, во главе со своим духовным предводителем архиепископом Карапетом Багратуни, с согласия русского правительства переселились в районы Ахалциха и Ахалкалака. Тем самым значительно увеличилось коренное армянское население исторического Джавахка, которое в результате многовекового турецкого владычества и особенно в результате русско-турецких войн первой трети 19 века сократилось. Одной из причин того, что русское правительство предпочло поселить выходцев из Западной Армении именно на территории бывшего Ахалцихского пашалыка, было стремление русских иметь на границе с Турцией верное и надежное армянское население¹.

Армянское население Джавахка и новые переселенцы из Западной Армении издавна славилась своею храбростью и отвагой, и даже многовековое турецкое владычество не листребило в них природную воинственность. С самого начала присоединения Джавахка к России они не только приняли активное участие в охране границ с Турцией, но и участвовали во многих войсках России на Кавказе и даже за его пределами. В 1831г. Главнокомандующий на Кавказе генерал-фельдмаршал И. Ф. Паскевич был назначен в Польшу, для подавления вспыхнувшего там восстания. Уезжая с Кавказа, Паскевич пожелал иметь с собой в Польшу кавалерийский полк, составленный из народов Кавказа. Этот полк, названный из склонности Паскевича к экзотическим восточным наименованиям Осовым Закавказским конно-мусульманским полком, был сформирован и уже в 1834г. привыл в Польшу. Командиром полка был назначен представитель древней армянской княжеской династии полковник кн. Д.О.Бебутов /брат известного армянского генерала русской армии кн.В.О.Бебутова/. Под командованием полковника кн. Д. О. Бебутова Закавказский конно-мусульманский

¹ *Акты Кавказской Археографической Комиссии /АКАК/, т. VII, Тифлис, 1878, л. 819.*

полк принял участие в подавлении Венгерской революции 1848-1849 гг.¹ В составе Закавказского конно-мусульманского полка служило значительное количество армян. Сохранились свидетельства о том, что по особому указанию фельдмаршала И. Ф. Паскевича в полку служили также армяне из Джавахка и Западной Армении, многие из которых отличились еще во время русско-турецкой войны 1828-1829 гг.² Армяне Джавахка также оказали большую помощь русским войскам и в подавлении восстания в Гурии в 1841 г. 2 сотни Ахалцихской конной милиции, под командованием русского военного коменданта Ахалциха полковника кн. М. З. Арутинского-Долгорукого /героя русско-персидской войны 1826-1828 гг., русско-турецкой войны 1828-1829 гг. и Кавказско-горской войны, первого среди армянских офицеров достигшего звания генерал-адъютанта русской армии/, сыграли решающую роль в подавлении этого восстания.³

Однако наиболее значительный и крупный вклад в победу русского оружия на Кавказе армяне Джавахка внесли во время боев с турецкими войсками во время Крымской войны 1853-1856 гг.

Боевые действия на Кавказском фронте Крымской войны начались с вторжения турецких войск в русские владения на Кавказе. Пользуясь немногочисленностью русских войск, туркам удалось в ряде мест продвинуться вперед. 13 ноября 1853 г. 15-тысячный корпус напал на Ахалцих. Несмотря на унорное сопротивление русских войск, туркам удалось в ряде мест прорваться в черту города. На помощь русским войскам выступило все армянское население Ахалциха, возглавляемое архиепископом Карапетом Багратуни. 14 мая 1853 г. 7-тысячный отряд русских войск, вместе с местным армянским ополчением, перешел в контрнаступление. В ходе ожесточенных боев на подступах к Ахалциху и в районе села Сухлис турецкие войска потерпели тяжелое поражение и были вынуждены отступить.⁴

В организации успешной обороны Ахалциха армянским населением города важную роль сыграл архиепископ Карапет Багратуни. В своем письме кн. Григору Бесутову /врату генерал-лейтенанта кн. В. О. Бесутова/, архиепископ Карапет указывал, что его долг состоял в том, чтобы в эту тяжелую минуту быть рядом со своим народом.⁵ Большую роль в обороне города сыграли и другие представители армянского духовенства. Во время боев с турками особо отличился священник Акоп Суренянц, который проявив большую храбрость, лично руководил отрядами армянского ополчения. В боях под Ахалцихом многие армянские ополченцы погибли, а десятки попали в плен. Архиепископ Карапет просил Наместника Кавказского кн. М. С. Воронцова особо отметить привилегиями наградами Акопа Суренянца.⁶ Многие армянские добровольцы и офицеры русской армии из числа армян за отличие в боях под Ахалцихом также были отмечены русскими военными орденами и наградами.⁷ В память о знаменитой победе 14 ноября 1853 г. под стенами Ахалциха известным ахалцихским

¹ Подробнее о кн. Д. О. Бесутове и Особом Закавказском конно-мусульманском полке см. Генерал-лейтенант Лавин Осипович Бесутов, СПб., 1867.

² РГВИА, ф. В.У.А. д. 1147, л. л. 13-13 об.

³ Подробнее о действиях ахалцихской милиции и М. З. Арутинского-Долгорукого см. Кавказский сборник, т. XIV, Тифлис, 1890, стр. 212-303.

⁴ АК-АК, т. X, д. 733.

⁵ Մատենադարան, Ա. երկրորդի արխիվ, ԲԴԲ. 147, Գ. 67:

⁶ Երկրի տեղում, ԲԴԲ. 147, Գ. 66:

⁷ Պողոսյան Ս. Ս, Ղրիմի պատերազմի Կովկասյան ռազմաճակատը և հայերի մասնակցությունը, Եր. 1958, էջ 36-37:

оружейным мастером М. Бурнусузяном была изготовлена и подарена от имени г. Ахалциха Наместнику Кавказскому, командиру Отдельного Кавказского корпуса, генералу от инфантерии кн. М. С. Воронцову украшенная золотом сабля из дамасской стали. Эта сабля представляла из себя точную копию аналогичной, подаренной отцом М. Бурнусузяна императору Николаю I при посещении последним Ахалциха в 1837г. Император, которому был подарен этот булатный клинок, раздвоенный на конце, был настолько изумлен искусством мастера, что сразу же присвоил Бурнусузяну офицерское звание и тот в дальнейшем долгое время работал в Петербургском Арсенале в звании штабс-капитана. Сабля, подаренная кн. М. С. Воронцову, хранилась в Кавказском военно-историческом музее¹.

Осенью 1853г. нападению турок подверглись и приграничные села Ахалкалакского участка Ахалцихского уезда, в результате чего были разрушены многие дома, разграблено 9 армянских церквей². Нападению турок подверглись и села русских переселенцев-духоворцев, в результате чего многие были угнаны в плен. Духоворцы, исповедовавшие старообрядческую религию, еще в 40-х годах 19 века основали несколько поселений в участке³. При вторжении турецких войск осенью 1853г. армянское население Ахалкалака также оказало содействие русским войскам. В частности, вольную помощь русским военным властям оказал армянский священник Ахалкалака и Цалки Петрос Акопян, представленный к правительственной награде⁴.

Через несколько дней после поведы над турецкими войсками под Ахалцихом, русские войска Главного действующего корпуса, под командованием армянина, генерал-лейтенанта кн. В. О. Бевутова, 19 ноября 1853г. разгромили турецкие войска в битве под Кадакляром. Эти два тяжелых поражения турецких войск надолго предотвратили угрозу вторжения неприятеля в Закавказье. Они оказали вольное впечатление и на турецкое население приграничных с русскими владениями территорий, которое в основном и участвовало в набегах на армянские и духоворские села. После известия о разгроме турок под Кадакляром, турецкие села Заришатаского и Шуграгельского санджаков выразили покорность русским властям и возвратили несколько десятков пленных духоворцев и скот, угнанный ранее из Ахалкалакского участка⁵.

С наступлением зимы активные боевые действия на Кавказском фронте прекратились. Они вновь возобновились лишь с весны 1854г. Несмотря на разгром турок в предыдущем году, кампания 1854г. началась для русских войск на Кавказе в неблагоприятных условиях. Вступление Англии и Франции в войну на стороне Турции, и в следствии этого, невозможность усиления и без того малочисленных войск Отдельного Кавказского корпуса, создали для русского командования сложную ситуацию. Сообщая о своих планах относительно обороны Ахалкалакского участка, командир Действующего корпуса генерал-лейтенант кн. В. О. Бевутов в своем докладе командиру Отдельного Кавказского корпуса генералу от кавалерии Ряду от 13 июля 1854г. указывал, что в случае вступления крупных неприятельских сил русских Ахалкалакский отряд, усилив гарнизон Ахалкалака 2 ротами, с остальными силами должен был, не вступая в бой, отступать в сторону Цалки и Манглиса. Оборону Ахалкалака должны

¹ Указатель по Кавказскому военно-историческому музею, Тифлис. 1907, стр. 112-113.

² ՀՀ ՊԿՊՇ, ֆ. 355, ց. 3, գ. 263, ք.թ. 1-9:

³ Մեղրեցիների և, Ջալալիք. Պատմության և պատմության, Եր., 1999, էջ 16:

⁴ ՀՀ ՊԿՊՇ, ֆ. 355, ց. 3, գ. 267, ք.թ. 1-3:

⁵ РГВИА. ф. ВУА. л. 5622, ч. 2, л.л. 83-83об.

были осуществлять немногочисленный гарнизон города и местное армянское население¹. Одновременно кн. В. О. Бевутов в своем письме к армянскому католикосу Нерсесу Ашгаракеши писал о значительной материальной и моральной помощи, которую оказывали армяне Джавахка русским войскам. Генерал-лейтенант Бевутов просил особо отметить наградами многих старейшин и священников армянских сел Джавахка, в том числе Тер-Мелкона Мкртчяна из села Ганза, Тер-Григора из села Сатха и многих других².

С начала лета 1854г. турецкие войска предприняли несколько атак на приграничные армянские села и посты русских войск довольно значительными силами, но были отбиты русскими войсками и сформированным армянским ахалкалакским ополчением. 14 июня 1854г. турецкий кавалерийский отряд численностью в 800 человек напал на селение Сулда Ахалкалакского участка. Вначале неприятелю удалось отбить некоторое количество скота и угнать часть лошадей расквартированного в Сулде казачьего поста. Однако подоспевшие из Ахалкалака русские войска и армянская милиция отразили нападение турок. После чего, преследуя отступавшего неприятеля, войска Ахалкалакского отряда ворвались в села соседнего Чалдырского санджака. Приведя в покорность жителей с анджак и возвратив угнанный скот, русские войска вместе с армянской милицией возвратились обратно³. 19 июня благодаря деятельности Ахалцхского армянского ополчения была предотвращена попытка неприятельского отряда вторгнуться в окрестности Ахалцха. Армянские конные ополченцы, причинив турецкому отряду потери, вынудили его бежать⁴. 16 июля 1854г. крупная неприятельская кавалерийская группа 3 раза атаквала духоворское село Троицкое, но каждый раз была с потерями отбита находившейся в этом селе сотню Ахалкалакского армянского ополчения⁵.

24 июля 1854г. у селения Кюрюк-дара /неподалеку от Гюмри/ русский 18-тысячный корпус под командованием генерал-лейтенанта кн. В. О. Бевутова наголову разгромил 60-тысячную турецкую армию. После этого поражения турецкие войска больше не решались на крупное наступление и угроза турецкого нашествия в Закавказье была полностью ликвидирована⁶. Однако русские войска в 1854г. также не смогли перейти в наступление в Западной Армении, из-за своей малочисленности. Участие армян Джавахка в этот период военных действий вновь свелось к отражению грабительских набегов турецкой кавалерии на приграничные армянские селения. Хотя после Кюрюк-даринского сражения генерал-лейтенант кн. В. О. Бевутов планировал силами Ахалкалакского отряда и местной армянской милиции предпринять контрнаступление и занять Ардаган, однако известие о высадке новых турецких войск в Батуми и угроза вторжения неприятельских сил в Западную Грузию вынудило русское командование отказаться от этого намерения и перейти к активной обороне⁷.

С лета 1854г. Ахалкалакская армянская милиция была расположена в приграничных армянских селах Карзах, Сулда, а также в ряде духоворских сел и активно

¹ РГВИА, ф. ВУА, л. 5623, л. л. 179-184 об.

² Մանկանի տոմար, ք. Ալ. Երիցանի տոմար, քրթ. 155, ք. 128.

³ РГВИА, ф. ВУА, л. 5622, ч. 3, л. л. 28-32.

⁴ Там же, л. л. 33-34.

⁵ Там же, л. л. 138-140.

⁶ АКАК, т. X, л. 761.

⁷ РГВИА, ф. ВУА, л. 5622, ч. 3, л. л. 245-249 об.

посла сторожевую и дозорную службу. Вместе с этим, армянская милиция также участвовала в обеспечении спокойствия на территории соседнего Чалдырского санджака, осуществляя сбор налогов и податей с турецких владений приграничных районов¹. В Ахалцихе армянское конное ополчение также несло караульную и сторожевую службу, пересекая попытки разбойничьих набегов со стороны соседнего Пощовского санджака, нанося противнику потери².

Армяне Джавихка оказывали помощь русскому военному командованию и в ведении разведывательной деятельности в соседних турецких владениях, доставляя важную информацию о состоянии турецких войск, их численности, а также укреплениях. Так, например, в конце марта 1854г. ахалцихский житель Мкртыч Аппазян доставил важные сведения о неприятеле, в частности о состоянии крепостных укреплений Карса и количестве турецких войск, а также о прибытии в состав гарнизона крепости подкреплений из Аравии, вооруженных ударными ружьями³. Важные сведения о военно-политической ситуации в Эрзруме и состоянии турецкой армии сообщил Микел Бакразян, боец Ахалцихского конного ополчения. Он во время одного из боев попал в плен, был увезен в Эрзрум, затем находился в Хое, однако после он смог бежать и достигнув русского дипломатического представительства в Персии, доставил важные разведывательные сведения⁴.

В начале 1855г. в руководстве русскими войсками на Кавказе произошли значительные изменения. Новым Наместником на Кавказе и Главнокомандующим Отдельным Кавказским корпусом был назначен генерал-адъютант Н. Н. Муравьев. С прибытием Муравьева в Действующий корпус русские войска, получив значительные подкрепления, стали готовиться к активным наступательным действиям против турок в западной Армении. По всему Закавказью началось формирование местных ополчений, в том числе вновь формировалось армянское ополчение в Джавихке. Согласно распространенной практике напора русским командованием местного ополчения на Кавказе оно обычно навиралось весной, а с приближением зимы, т. е. прекращением активных боевых действий, распускалось. Армяне Джавихка сформировали как самостоятельные кавалерийские подразделения, так и выставили отдельную армянскую сотню в составе 3 конно-мусульманского полка, сформированного из армян, хурдов и карапанахов приграничных районов. Таким образом, кроме армянской сотни 3 конно-мусульманского полка, в составе Ахалцихского отряда русских войск под командованием генерал-майора Ковальского состояли 2 сотни Ахалкалакской конной милиции, а для содержания пограничной стражи и разъездов находилось 2 сотни Ахалцихской армянской конной милиции⁵. При этом надо отметить, что наименование "конная сотня" в ополчении по штатам соответствовало эскадрону регулярной кавалерии, и насчитывал 120-130 человек. Таким образом, численность только конного армянского ополчения Джавихка, участвовавшего в кампании 1855г. в боях на Кавказском фронте Крымской войны, составила более 600 человек, что превышало численность регулярного кавалерийского полка русской армии.

¹ Там же, л. л. 254-255 об.

² Там же, л. л. 256-259 об.

³ ЦИНАГ, ф. 1087, оп. 1, л. 462, л. 3.

⁴ Там же, ф. 11, оп. 1, № 2889, л. л. 8-9 об.

⁵ Муравьев Н. Н., *Война за Кавказом в 1855г.*, т. I, СПб., 1877, стр. 32.

23 июня 1855г. крупный турецкий кавалерийский отряд напал на приграничный русский пост в Ахалкалакском участке. На помощь русским пограничникам вскоре прибыли из Ахалкалака части 3 конно-мусульманского полка под командованием полковника кн. Орбеляна и русские пехотинцы. Не понеся потерь убитыми, бойцы полка, в составе которого входили и ахалкалакские ополченцы, вместе с казаками и русскими солдатами разгромили турецкий отряд, который, потерял более 70 человек убитыми, обратился в бегство¹. В этом бою особенно отличился кавалерийский отряд под командованием Самсоняна².

В июле 1855г. Н. Н. Муравьев решил блокировать Карс, где были сосредоточены основные турецкие силы в Западной Армении. Согласно плану Муравьева, войска Отдельного Кавказского корпуса, вместе с местными ополчениями, должны были с флингов обойти Карс и тем самым, перерезав коммуникации с Эрзурумом, отрезать Карскую группировку от остальных турецких сил. На правом фланге русских войск эту задачу предстояло выполнить Ахалкалакскому отряду. В авангарде этого отряда должен был действовать сформированный в Ахалкалаке особый летучий кавалерийский отряд, под командованием полковника барона Унгерн-Штернберга, которому предстояло занять Ардаган, для прекращения сообщений Карса с Батумом и Ардаганом. 20 июля 1855г. отряд барона Унгерн-Штернберга, в составе 3,5 сотен казаков, 3 сотен милиции 3 конно-мусульманского полка и 2 сотен Ахалкалакской армянской конной милиции, без особых трудностей занял Ардаган³. 26 июля отряд барона Унгерн-Штернберга соединился с отрядами генерал-майора Балканова, тем самым в тылу турецких войск оказалась крупная кавалерийская группировка, отрезавшая коммуникации турецкой армии⁴. Вскоре 1 сотня Ахалкалакской конной милиции вошла в состав особого отряда генерал-майора Балканова, перешедшего Саганлугский хребет для действий в глубоком тылу турецких войск в направлении Эрзурума⁵. Остальные части Ахалкалакской милиции должны были осуществлять блокаду Карса, а для несения караульной и дзорной службы в Ахалкалаке и Ахалцихе там были оставлены по сотне армянской милиции⁶.

Блокада Карса была полностью завершена к 4 августа. Через несколько дней крупный турецкий неприятельский отряд попытался прорваться к Карсу для его девлокады. В ходе ночного боя русским войскам удалось разгромить часть турецкого отряда, оставшиеся в живых турецкие кавалеристы стали отступать по Самоватскому ущелью обратно⁷. Однако там, почти на самой границе Гельского санджака их встретил отряд Ахалкалакского ополчения, скакавший по тревоге со стороны Аилгер-гельского озера. Очевидец этого ночного боя так описывал действия армянской милиции: "Часть турок спешилась и на этот раз, окружив себя трупами убитых лошадей, держалась упорно, несмотря на отчаянную храбрость ахалкалакской сотни 3 конно-мусульманского полка. Рассказывали, что один из всадников этой сотни, Акоп-Назар Назарегов, получил две

¹ Там же, стр. 117-118, а также *Воспоминания о Закавказском походе 1855г., Кавказский сборник*, т. XXV, Тифлис, 1906, стр. 49-50.

² *Աղբյուրի Ս. Ս.*, Եջ. ԶԶԶ, էջ 67:

³ *Муравьев Н. Н.*, указ. соч., т. I, стр. 195.

⁴ Там же, стр. 197.

⁵ *Записки генерала от артиллерии Э. В. Бриллиера. Приложение, Кавказский сборник*, т. XIV, Тифлис, 1899, стр. 500.

⁶ *Из записок и воспоминаний о походе в Азиатскую Турцию в 1855г.*, стр. 255, а также АКАК, т. VI, с. 296.

тяжелые раны, но до тех пор оставался в бою, пока третья рана пулею в грудь навзрыт не сврнула его с лошади. В это время появилась рота Белевского полка и уже штыками покончила с неприятелем"¹. В этом бою армянская милиция понесла большие потери, отряд Унгери-Штернверга потерял до трети своей милиции, однако потери турок были намного больше. Точного числа убитых турок установить не удалось, однако были захвачены 5 турецких знамен, 400 пленных и более 800 лошадей убитых турецких всадников. Были также захвачены богатые трофеи и имущество, доставшиеся казакам и ополченцам².

После занятия русскими Пощовского и Чалдырского санджаков и основания там военными властями местных органов власти, их возглавили в основном армяне, занимавшие до этого государственные посты в Ахалкалаке и Ахалцихе, а также служившие в местной милиции. Так, начальником Чалдырского санджака был назначен Саркисов, его помощником был Ахалкалакский участковый заседатель прапорщик Агаларов³. В состав управления санджаком входили Иван Аветисов, Рафаил Сагатов. Карапет Лалаханов и другие⁴. Помощником начальника, а затем начальником Пощовского санджака является Ахалцихский полицмейстер, коллежский регистр Гаспаров, русские войска в Ардаганской области обеспечивали продовольствием губернский секстарь Мелик Атамов⁵. Кроме управления этими областями им приходилось также обеспечивать армянское население Джавахка от попыток разбоя и угона скота, которые совершали турки и аджарцы приграничных областей и не прекращавшиеся вплоть до окончания войны. Так, например, 18 сентября 1855г. 80 аджарцев напали на села Пощовского санджака с целью разбоя. Посланный вдогонку за ними помощник управляющего санджаком Гаспаров с 10 казаками и 25 ахалцихскими конными милиционерами смог захватить нескольких из них в плен, предотвратив попытку грабежа со стороны аджарцев⁶. Попытки угона скота предпринимались мусульманским населением приграничных районов и в районе села Карзах Ахалкалакского участка, однако обычно удавалось их пресекать в основном силами местного населения и милиции⁷.

Хотя в конце 1855г. русские войска заняли Карс и взяли в плен всю группировку турецких войск, однако события на других фронтах Крымской войны сложились для русских неблагоприятно. Однако участие армянских ополченцев, в том числе и сформированных в Джавахке, в Крымской войне 1853-1856г.г., несмотря на неудачный исход боевых действий, является одной из ярких страниц военной истории армянского народа.

¹ Воспоминания о Закавказском походе..., стр. 107-108.

² Воспоминания о Закавказском походе..., стр. 108.

³ ՀՀ ՊԿՊՍ, ֆ. 353, ց. 1, գ. 5, քք. 7-14:

⁴ Նույն տեղում, գ. 1, ք. 37:

⁵ Նույն տեղում, ք. ք. 6, 12-13, 22-23:

⁶ Муравьев Н. Н., указ. соч., т. 11, стр. 396.

⁷ ՀՀ ՊԿՊՍ, ֆ. 353, ց. 1, գ. 9, ք. ք. 1-3: